

И. С. КОН,

*главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН,
академик Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор*

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

Одно из самых распространенных сегодняшних заблуждений — миф о якобы существующем «множестве цивилизаций». В прошлом разные общества действительно развивались

гетерохронно и в значительной степени автономно друг от друга, однако новое время это изменило. В XX веке возникла глобальная цивилизация с общей технологией, проблемами

и базовыми ценностями. Если авторитарные режимы, религиозный фундаментализм, международный терроризм и безответственное обращение с опасными технологиями (все эти явления взаимосвязаны) нашу общую цивилизацию обрушат, это будет гибелью человечества. Те общества и популяции, которые переживут подобное, будут отброшены настолько далеко назад, что исправлять ущерб, нанесенный нами экологии планеты, не говоря уже об ответах на возникающие новые вызовы, будет некому и нечем. Забота о сохранении мировой цивилизации — наша общая обязанность.

Однако эта единственная цивилизация существует в многонациональном и поликультурном мире. Рациональное зерно антиглобализма — протест против социального неравенства, нивелировки культурных различий и подгонки мира под примитивные стандарты западной массовой культуры. Чтобы сохранить многоцветье мира, опирающееся на разнообразие исторических традиций и образов жизни народов, нужен сознательный поликультурализм, включающий поддержку слабых и наименее защищенных. В отличие от фундаментализма, стремящегося вернуть человечество к доиндустриальному прошлому и религиозной нетерпимости, поликультурализм устремлен в будущее и ориентирован на международное сотрудничество.

Современный этап цивилизационного процесса означает переход от экстенсивного типа развития, осуществлявшегося за счет территориальной экспансии и подчинения слабых соседей, к интенсивному. Сегодня нигде нет «свободных» земель, а посягательства на соседние территории осуждаются как моралью, так и международным правом. Это делает неприемлемой любую имперскую идеологию. Величие страны определяется не размерами территории, величиной народонаселения и военной мощью, а технологическим и духовным потенциалом. Эти параметры зачастую не совпадают, но в долгосрочной исторической перспективе они взаимосвязаны, поскольку коренятся в свободе творческой самореализации человека. Кроме того, мировая цивилизация предполагает разделенное и специализированное лидерство. В отличие от тоталитарной власти, интеллектуальный и моральный авторитет не может быть сосредоточен в одном месте и в одном лице.

Новая макросоциальная ситуация предполагает сдвиги в общественно-политическом сознании. Прошлая история человечества научила нас мыслить понятиями «зависимости» и «независимости», причем всякая зависимость считалась злом, а всякая незави-

симость — благом. Почти все общественные и личные отношения формулировались в понятиях господства и подчинения: покорение человеком природы, господство мужчины над женщиной, власть Запада над Востоком и т. д. Теперь эта ментальность должна уступить место принципу взаимозависимости. Взаимозависимость не исключает столкновения интересов, соперничества и конкуренции, но предполагает понимание того, что конкуренция — одна из форм кооперации, что апелляция к грубой силе в большинстве случаев оказывается дисфункциональной и лучше искать взаимоприемлемые решения. Это правильно одинаково важно как в сфере интимных межличностных отношений, так и в сфере политики. Сдвиг в сознании обусловлен тем, что люди подобрали или поуменьшили, а тем, что наш земной шар стал слишком мал и хрупок для силовых экспериментов.

Понимание социума как отношений взаимозависимости опирается на ряд старых, но наполняющихся новым содержанием ценностных принципов, таких как плюрализм, индивидуализация и толерантность. Общий философский стержень этих понятий — отношение к Другому. Цивилизация, основанная на господстве и подчинении, склонна воспринимать всякого Другого как опасного Чужака, реального или потенциального Врага. Отчуждение и демонизация Другого неизбежно порождает ксенофобию: все иноверцы, иноплеменники, иноземцы, инородцы, иностранцы, инакомыслящие или инаколюбящие воспринимаются как угроза. В современном мобильном и изменчивом мире грани между «Я» и «Другим», «нашим» и «не нашим» объективно становятся более подвижными и проницаемыми, чем когда бы то ни было раньше. Современный мир трудно представить без более или менее открытых государственных границ, миграций населения, массового туризма, смешанных (межрасовых, межнациональных, межконфессиональных) браков, культурных заимствований, Интернета и т. п. Изменчивость и мобильность размывают и категориальные границы всех социальных, этнических и личных идентичностей. Авторитарные режимы и идеологии, стремящиеся обеспечить себе монополию влияния и власти над своими подданными, всячески противодействуют этим «разрушительным» (а на самом деле интегративным) процессам, но культурный изоляционизм, как и экономический протекционизм, — явное свидетельство слабости. Ценности, которые насаждаются и поддерживаются административно, неизбежно утрачивают притягательность

и духовное обаяние, а замедление социокультурного обновления делает такое общество неконкурентоспособным.

Важный индикатор роста общественного благосостояния и сопутствующей ему гуманизации общественных отношений — выдвижение на первый план качества жизни. Это касается как личных, так и общественных отношений. Сегодня удачность брака (ответственное супружество) определяется не столько его стабильностью и длительностью, которые не всегда зависят от воли супругов, сколько качеством отношений, тем, насколько они способствуют счастью всех членов семьи. Ответственное родительство означает, что детей нужно не только произвести на свет, но и хорошо воспитать, и т. д. и т. п. Качество жизни стало одним из главных макросоциальных показателей при сравнении и оценке степени успешности разных государств и обществ.

Оценка качества жизни неотделима от психологических факторов и личных ценностей. Сегодня и экономисты, и социологи, и медики при оценке степени благосостояния и благополучия общества все чаще используют такой тонкий социально-психологический индикатор, как субъективное благополучие личности. Однако его критерии не совсем одинаковы в разных социальных средах и у разных народов мира, что подтверждает необходимость и плодотворность поликультурализма.

Квинтэссенция современной мировой цивилизации — идея всеобщих и неотчуждаемых прав человека. Высший критерий оценки цивилизованности любого конкретного общества — то, насколько в нем соблюдаются права человека. Валовой продукт, душевой доход, демократические институты — лишь предпосылки и средства достижения этой цели. Иногда говорят, что представители иных культур эти «западные» ценности не разделяют. Но живущие в Европе мусульмане, которые жалуются на нарушение своих прав (например, семейного уклада или формы одежды), не спешат возвращаться на историческую родину, а добиваются реализации своих интересов в стране проживания. Вместо того чтобы вернуться туда, где ношение хиджаба — ее обязанность, мусульманская женщина предпочитает остаться там, где выбор одежды — ее право. Апелляция к правам человека означает, что на самом деле люди ставят эти новые ценности выше тех традиционных устоев, которые они, по их словам, предпочитают. То же можно сказать об обращениях россиян в Страсбургский суд.

Перечисленные выше принципы и ценности — необходимый продукт и предпосылка дальнейшего развития цивилизационного процесса. Однако никакие высшие ценности не реализуются сами собой. Будущее нашего мира зависит от того, сумеем ли мы воплотить их в жизнь.